

Наблюдая молча, как между растянутыми складками сочится жидкость, Хёнтхэ слегка кривовато усмехнулся и, возбудившись, начал протискивать свой член в анус пасынка.

— Ах, папочка...!

Ощувив, как головка царапает внутренности при проникновении, Хёнджун лишь судорожно вдохнул, не в силах издать звук. Благодаря тому, что щупальца уже достаточно растянули и смазали дырочку, проникновение прошло довольно гладко, несмотря на первый раз. Ощущалось некоторое трение, но смазка, оставленная щупальцами внутри, не создавала проблем.

— Когда в попе чешется, можно засунуть туда член, и пройдет.

Закончив проникновение, он употребил грубое слово, в отличие от прежней благопристойной речи. Сын, который при первой встрече имел невинный вид, теперь был возбуждён, со слезами на глазах и тяжело дышал с похотливым выражением лица. Хёнтхэ, грубо растянув худое тело и всунув огромный член, с жадной завоёвывая во взгляде смотрел сверху вниз на сына и вытирал слёзы в уголках его глаз. Войдя настолько глубоко, что лобок касался промежности, с каждым вдохом ощущалось непривычное чувство чего-то огромного внутри живота. Медленно поглаживая выпирающий живот, вставивший его член, Хёнтхэ спросил:

— Хорошему мальчику в такие моменты следует вежливо попросить. Так как же ты хочешь, чтобы я обошёлся с твоей задницей?

— А...папочка, твоим членом... — На вопрос Хёнтхэ Хёнджун, тяжело дыша, запинаясь ответил. Впервые он принял в себя мужское достоинство, и поскольку член Хёнтхэ был довольно большим, это было ещё труднее. — Пожалуйста, трахни меня... своим членом...

С трудом закончил он фразу. Анус, распалённый возбуждающей смазкой, когда в него вошло горячее, обладающее телесной температурой, радостно сжался, крепко обхватив. Ощущение от головки, царапающей узкие стенки ануса при входе, было близко к чувству облегчения зуда. Однако когда движение прекратилось, зуд начал возвращаться, и Хёнджун инстинктивно заёрзал бёдрами, жалуясь на зуд.

— Папочка, в дырочке попки... чешется..., ах, засунь...

Не понимая, что говорит, он умолял, извиваясь телом. Хёнтхэ почувствовал огромное чувство вины от того, что ребёнок, причём в первый раз, вобрал в себя член отчима и произносит такие распутные слова, умоляя.

Ощущение от члена Хёнтхэ было совершенно иным, чем от щупалец, которые просто мягко обволакивали при сжатии. Чем сильнее сжимал, тем больше ощущалась твёрдость. Хёнджун уже закатывал глаза от похожего на боль наслаждения, которое доставляла эта твёрдость.

— Ладно, молодец, раз хорошо слушаешься, исполню твоё желание.

Хёнтхэ уже понял, что Хёнджун слаб на похвалу. Крепко ухватив за внутреннюю сторону бёдер, так что остались следы, он начал грубо вталкивать, как тот так желал. Яички со стуком били по нежной коже ягодиц, а жидкость от щупалец внутри со чмокающим звуком выплёскивалась наружу. Сцена, достойная порнофильма, разворачивалась прямо дома на глазах.

— Фух, ну так как называется, когда член засовывают в задницу?

После грубых толчков Хёнтхэ вдруг спросил. Хёнджун, издававший стоны удовлетворения, ошалело посмотрел и ответил:

— Ах, я... не знаю...! Ах...! Не знаю, горячо...

— Как не знаешь... Ты же занимаешься сексом с папочкой.

Добавив "совсем распустился", он вдоволь измывался над его хрупким телом. Светлые волосы рассыпались и снова собирались при каждом движении, доказывая, насколько грубо их тела сталкивались.

— Ах...! А, хх, а, так хорошо, еще, еще поцарапай...!

Уже опытный анус, требуя большего, вцепился в огромный член, грубо вошедший в него. Казалось, только так немного утихал зуд. Однако жар, ощущаемый прикосновениями к телу, был невыносим. Особенно когда Хёнтхэ схватил возбужденный член посередине, сильно сжал и потряс им, Хёнджун издал стон, будто расплавился.

— Ахххх...!

Когда Хёнджун начинал слишком тяжело дышать и трястись от наслаждения, Хёнтхэ замедлялся и медленно издевался над ним. А когда реакция утихала, он снова грубо двигался.

— Уу... хх, ха...

Казалось, Хёнджун постепенно терял силы, плотно вошедшие в его тело. Слишком ли жестоко для первого опыта? - подумал Хёнтхэ и решил, что пора заканчивать эту игру, выпустив семя внутрь. Только когда член вышел из тела, Хёнджун расслабился и рухнул на кровать.

— Понравилось заниматься сексом с папочкой?

— Да... понравилось...

Отголоски пережитого наслаждения не утихали, и он говорил вялым тоном. Услышав согласие Хёнджуна, Хёнтхэ просто улыбнулся и пригладил растрепанные волосы. Было бы проблемой, если бы он сразу уснул. Возможно, сейчас, когда его духовные силы были наиболее ослаблены, было самое подходящее время для внушения. Хёнтхэ смочил полотенце водой, вытер между ног Хёнджуна и спросил:

— Ну как?

— Что... именно?

— Секс с папочкой.

— Не знаю...

Когда Хёнджун безвольно пробормотал это, Хёнтхэ слегка усмехнулся, будто поймал его на лжи, и ответил:

— Почему ты говоришь другое? Только что сказал, что было хорошо.

— Правда говорил?..

Похоже, когда он был под влиянием гипнотических духов, его способность осознавать и мыслить действительно была нарушена. Конечно, именно поэтому было удобно промывать разум другого человека по своему желанию. Хёнтхэ решительно ответил:

— Да. Как тебе секс с папочкой?

— Хорошо...

Когда на контрольный вопрос последовал желаемый ответ, Хёнтхэ зловеще усмехнулся. Конечно, на этом нельзя было успокаиваться. Этот процесс должен был повторяться много раз, чтобы создать прочную, нерушимую цепь.

— Ладно... Хорошо, если понравилось. Но что, если кто-то узнает?

— Узнает...?

— Да. Узнает, что мы с тобой занимались сексом.

— Это...

Это не был вопрос о моральной или этической ответственности. В конце концов, когда действие гипнотических духов прекратится, он не сможет нормально вспомнить, что происходило. Однако Хёнтхэ хотел немного поиздеваться. Он не собирался ограничиваться одноразовым издевательством за ночь. Раз уж он совершил это, то как приемный сын называл его "папочкой", пока он был внутри, было довольно возбуждающим.

— Давай разберемся еще раз. Ты сказал, что было хорошо. Хорошо. Так что, если другие узнают об этом, они позволят тебе наслаждаться в одиночку? Конечно же, нет? — сказал он, делая ударение на слове "наслаждаться".

Хёнджун слегка кивнул, как будто соглашаясь. Затем он посмотрел на Хёнтхэ с выражением, показывающим, что он не совсем понимает следующие слова.

— Если кто-то скажет, что секс был приятным... Разве другие не захотят тоже этим заняться? Как популярный ресторан, о котором ходят слухи. Понимаешь?

— ...Да.

Хёнджун слегка нахмурился, как будто процесс мышления у него не работал должным образом, но он усердно кивал головой. То, насколько абсурдны были слова Хёнтхэ, вообще не было предметом рассмотрения. Убедившись, что его сын правильно соглашается, Хёнтхэ в последний раз спросил:

— Тогда, если ты хочешь сохранить эту приятную вещь только для себя, что тебе нужно сделать? Конечно... тебе нельзя никому об этом рассказывать.

— ...Да.

— Вот именно. Так что насчет того, чтобы заниматься сексом с папочкой?

— ...Хорошо, было хорошо. Но я не должен никому говорить.

— Правильно. Ты и правда умный.

Он всегда заканчивал похвалой. Когда он погладил его по голове и шее своей большой рукой, Хёнджун, казалось, с удовольствием закрыл глаза. Это был ответ, в котором он не был полностью уверен из-за сильного головокружения, но он получил похвалу.

— Тебе ведь завтра снова идти на учёбу. Сегодня ты хорошо потрудился, так что... лучше тебе лечь спать.

Казалось, что эффект гипнотического аромата скоро закончится, поэтому Хёнтхэ посоветовал ему лечь спать. Поскольку это была всего лишь демонстрационная стадия, было нелегко долго сохранять контроль. Хёнджун принял последнее предложение и сразу же закрыл глаза.

***

На следующий день, когда Хёнджун проснулся, он осознал, что спал на кровати в своей комнате, свернувшись в довольно неудобной позе.

— Чёрт возьми, неужели я проспал целый день вчера?

На самом деле, он вздремнул ненадолго, а когда проснулся и вышел попить воды, то попал под гипноз Хёнтхэ и вдоволь позанимался с ним сексом. Однако у Хёнджуна не было таких воспоминаний, и он просто думал, что начал дремать, а потом проспал до конца. Выйдя в гостиную, он с облегчением вздохнул, убедившись, что того неприятного мужчины вчерашнего дня нет.

— Что ж, ушел домой? Или просто куда-то ушел?

Было бы лучше, если бы он просто исчез. Хёнджун даже не мог понять, как его следует называть. Новый папа? Или дядя? Его мать ничего не говорила об этом. В конце концов, Хёнджун решил, что, эй, какая разница. В любом случае, сейчас было не время топтаться на месте. У него были занятия во второй половине дня.

Хёнджун съел поздний завтрак, недоумевая, почему он проспал так долго, хотя ничего особенного не делал, и вышел из дома.

***

Когда Хёнджун вернулся домой после занятий, он нахмурился. Он уловил тот же тонкий запах, похожий на запах сигарет, который чувствовал вчера. Он осмотрел прихожую, гадая, не вернулся ли снова тот человек, но его обуви не было видно. Он предположил, что тот, должно быть, зашел ненадолго, а потом снова ушел, и поставил сумку. Этот запах, похожий на след того человека, вызывал у него неприятные чувства.

— Этот человек совершенно невоспитанный, и мама тоже. Она совсем не разбирается в мужчинах.

Она выбрала того, кто курит где попало. Его необоснованный гнев распространился даже на

мать. Было очевидно, что если тот мужчина придет, он займет гостиную. Поэтому, прежде чем он пришел, Хёнджун взял пульт, чтобы посмотреть телевизор.

— Что-то не так, чувствую, что я что-то упустил.

Что он собирался делать? Хёнджун на мгновение задумался, держа в руках пульт. Он чувствовал, что забыл что-то очень важное. Он пытался вспомнить, что это было, так как мысль казалась ему смутно знакомой, забыв даже включить телевизор.

— Что... это было?

Это было что-то очень важное. Может быть, он сделал заметку в телефоне? Он встал с места, держа в руках пульт. То, что попало на глаза Хёнджуну, когда он оглянулся, была маленькая коробочка.

Прежде чем он подумал: "Разве у нас дома есть такая штука?", он уже открыл эту коробочку.

— Ах.

В тот момент, когда он открыл коробочку и увидел ее содержимое, Хёнджун вспомнил, что он собирался сделать. Он должен был покормить домашнее животное.

— Ах, да... Нужно покормить.

Хёнджун с давних пор очень хотел завести питомца, и завести питомца было одним из первых дел, которые он планировал сделать после обретения независимости. Поэтому даже такой, казалось бы, незначительный намек подействовал на него очень сильно. В пустой гостиной, перед коробочкой с взрослым слаймом, он будто замороженный снял брюки. Он уже хорошо знал, как это использовать.

— Бррр, холодно... Медленно лизни... — сказал он слайму, как будто разговаривал с питомцем.

Конечно, слайм не мог ответить ему или вступить в эмоциональное взаимодействие. Он просто жадно тянул щупальца к нижней части тела Хёнджуна, не прикрытой никакой одеждой.

— Ммм... Ах... Ммх...

Для постороннего наблюдателя это было не больше и не меньше, чем мастурбация слаймом посреди гостиной. Но Хёнджун был твердо уверен, что кормит питомца. После вчерашнего анального вторжения ощущение проникновения стало для него более привычным.

— Хых, ммх... Мм...

Он все еще тяжело дышал и извивался всем телом. Более того, по сравнению со вчерашним днем он зашел на шаг дальше - он лежал, приподняв только ягодицы над полом, чтобы "питомцу"-слайму было удобнее "кушать". Из-за этой позы его футболка сбилась, полностью обнажив талию и грудь.

— Ах, мм, ммх, щекотно, ах...!

Слайм, как и вчера, засовывал щупальца в анал и сжимал эрегированный член. Он также не забывал стимулировать соски, поднимаясь по телу. Выгляда как живое существо, но не являясь таковым, он просто двигался запрограммированным образом. Только в глазах Хёнджуна он выглядел так, будто усердно вылизывает его тело и ест корм.

— Хах, ах, ааа...! Ах, хорошо...

После того, как вчера удовольствие так глубоко запечатлелось в его сознании, он невольно выкрикивал, что ему хорошо. И в этот момент...

[Бип]

Входная дверь открылась с механическим звуком. Хёнтхэ вернулся с работы. Войдя, он увидел, как Хёнджун усердно мастурбирует слаймом, и с ухмылкой вошел внутрь.

<http://bllate.org/book/14119/1241711>